

Комната

Тони опустил мальчика на подушки, когда его глаза опустились, его тело обмякло на кровати, когда Тони укрыл его, закинув куртку за плечи. Взглянув вверх и убедившись, что Хелен стоит лицом к машине и возится со своим StarkPad, он вытер глаза мальчика большими пальцами, смахивая слезы. Он не хотел накачивать ребенка наркотиками... но Питер все еще испытывал сильную боль, а Хелен беспокоилась, что он слишком разозлится. "Как его голова?" Тони боролся за то, чтобы его голос звучал ровно, ему нужно было знать, как это исправить.

«У него был довольно серьезный перелом черепа, когда его привезли. Согласно больничным записям, его мозг опух, но мы взяли это под контроль. Я увеличил его питание. отнимает у него много сил, и если он не получает достаточно калорий, его заживление замедляется и может даже остановиться: «Завтра я удалю капельницу, поэтому важно, чтобы он получал достаточно еды».

«Убедись, что он ест. Понял». Она кивнула, губы сжались в тонкую линию.

«Его рука начала заживать неправильно. Они отвезли его в операцию и восстановили ее. Мы поговорили с участвующими врачами, и все подписали подписку о неразглашении... Пеппер сама поехала в больницу, чтобы убедиться в этом». Тони почувствовал, что улыбается, немного посмеиваясь. Не то чтобы они думали, что врачи расскажут прессе или что-то в этом роде, но всегда лучше перестраховаться, чем сожалеть.

Ни для кого не было секретом, что Пеппер любила мальчика, с которым почти не разговаривала... она была в комплексе всего один или два раза, когда он был там после первой пресс-конференции, когда было объявлено об их помолвке. С тех пор она планировала свадьбу, и он задавался вопросом, между мировыми сбережениями, удастся ли им когда-нибудь сыграть свадьбу. А теперь им придется поговорить о том, как она на самом деле относилась к тому, что он взял ребенка.

Ей нравился Питер. Много. Конечно, было трудно не сделать этого. Она была той, кто хранил списки его любимых блюд на компьютере Тони и переделывал его комнату в комплексе. Однажды Тони прошел мимо него и обнаружил, что стены были выкрашены в темно-синий цвет и покрыты плакатами «Звездных войн» и «Мстителей», а также был установлен новый телевизор с какой-то системой видеоигр. Это было похоже на комнату мальчика-подростка... и Тони должен был признать, что ему нравилась идея иногда оставить Питера ночевать. Но он никогда не спрашивал, полагая, что у него есть планы со своими друзьями-ботаниками или что-то в этом роде.

Теперь это была его комната. Комната Питера. Потому что Питер был его ребенком. Тони был опекуном Питера. Его... родитель. Он не усыновил ребенка. Еще нет. Но он был уверен, что собирается... хотя сначала он хотел поговорить с Питером. Не тогда, когда ребенок был одурманен, истощен и слишком убит горем, чтобы составить настоящее предложение. Он протянул руку и откинул часть волос Питера назад, кудрявый каштановый беспорядок на его голове вызывал у него желание взяться за настоящую расческу. Эта мысль заставила его закатить глаза. Ребенку не нужно было, чтобы он расчесывал за него волосы. Подросткам это

не нравилось... он так не думал. С другой стороны, что, черт возьми, он знал о подростках?

Роуди постучал в дверь медотсека, что было нелепо, поскольку комната была огромной. Кровать Питера была одной из двенадцати, и все они были зашторены в своих личных маленьких кабинках. Все были открыты, и он также раздвинул занавески вокруг кровати Питера. Хелен извинилась, и он помахал своему другу рукой. "Как он?" Он задавался вопросом, ожидая, пока он окажется рядом с Тони, чтобы спросить, его голос был низким, как будто мальчик просто спал.

— Эм... ему стало лучше. — пробормотал Тони, бесполезно сложив руки на коленях. Он пересел на стул рядом с кроватью мальчика, и Роуди нерешительно положил руку ему на плечо. Обычно Тони отмахивался бы от него, но у него не было сил. Он был рядом со своим ребенком, казалось, несколько дней, ел только то, что давала ему Хелен, и почти не уходил, если только Пеппер не сказала ему, что встреча обязательна. Даже тогда он сорвал по крайней мере одну из них.

"Тони?"

«В основном зажило. Просто... травма головы заживает дольше, чем что-либо еще».

«Чудо, что он выжил». — пробормотал его друг, глядя на машину, к которой был подключен ребенок. "Ты рассказал ему..."

— Да, я рассказал ему о его тете.

— Как он это воспринял?

«Хелен пришлось накачать его... он не мог успокоиться». Роуди вздохнул, проведя рукой по лицу.

— А как же опекунство?

«У меня действительно не было возможности поднять этот вопрос. Он был не в той форме, чтобы вести разговор».

Роуди помолчал секунду, потом сжал плечо рукой. «Да ладно, чувак. Ты не принимал душ несколько дней».

«Роуди...»

"Он спит. Хелен наблюдает за ним. ПЯТНИЦА тоже. Он не должен просыпаться какое-то время. Тебе нужен душ, немного настоящей еды, и тебе нужно поспать. Кроме того, Пеппер

сказала мне, что ты не отвечаешь на ее звонки и Мне нужно поговорить с тобой кое о чем. О чем-то важном».

Тони моргнул. Он был готов возразить, но последняя часть привлекла его внимание. «Что-то большое? Что-то, что может помешать тому факту, что я только что взял на себя опеку над сверхспособным подростком, который только что потерял последнего члена семьи, которого он оставил? Роуди, у меня сейчас нет времени на что-то большое...»

«Это Тор».

— Тор? Тони нахмурился, оглядывая комнату так, словно мог появиться асгардец. — Тор... здесь?

«Пока нет. Вчера вечером мы получили от него сообщение... он и Бэннер».

«Брюс...» Это не имело смысла. Халк исчез... два года назад? Более? Он ушел. Мертвый? Он не знал. Это было то, о чем он очень старался не думать. Сначала дела с Кэпом пошли наперекосяк, потом в его жизнь вошел Питер, и с тех пор он заботится о ребенке. Долго глядя на спящего мальчика на кровати, он пытался разобраться. Брюс. Тор. Он так долго ничего не слышал о Торе. Это был Локи? Что-то другое? Какая-то другая угроза из космоса, с которой им придется иметь дело?

— Я думаю, ты захочешь это услышать, Тони. Протянув руку, он похлопал ребенка по руке, сжав на секунду.

— Я скоро вернусь, детка. Он заверил Питера, зная, что тот даже не слышит его. Что он был в наркотическом сне и что даже когда он проснулся, он только что пережил травматическое событие и потерял всю свою семью, и, вероятно, пройдут месяцы, прежде чем ребенок хотя бы отдаленно вернется к нормальному состоянию. Если он когда-нибудь вернется к нормальной жизни. Что, черт возьми, он знал о том, что он отец? Особенно ребенку, который только что потерял все? Но теперь Тор пытался связаться с ними, а Брюс был жив... похлопав Питера по руке и сказав ПЯТНИЦЕ предупредить его, как только Питер проснется, он последовал за Роуди к лифту и спустился в лабораторию.

Сообщение было простым. Тор направлялся на Землю. С Брюсом. И Локи. И много асгардианцев. Много ... видимо был апокалипсис или что-то в этом роде. У Тони были проблемы с концентрацией внимания. Он взглянул на экран, на котором был показан Питер, спящий в медотсеке, после того как он проигрался один раз. "Как он, ПЯТНИЦА?"

— Все жизненно важные органы стабильны, сэр.

Это был его ребенок. Тор приближался. Брюс был жив. Тор и Брюс несли Асгард на Землю... и Локи. Локи прилетел на Землю. И он только что взял на себя опеку над травмированным ребенком.

Тони позволил Роуди подтолкнуть себя к душе, а после того, как тот переоделся, съел китайскую еду на вынос, которую Роуди заказал по кредитной карте Тони. Душ, новая одежда, еда. Кофе. Он настоял на кофе. Если он собирался понять это, ему это было нужно. Но следующим приказом от его друга был сон, поэтому, несмотря на кофе, он лег в свою постель, приказав ПЯТНИЦЕ выключить свет. Она так и сделала, и какое-то время он смотрел в темный потолок. "ПЯТНИЦА?" — спросил он через несколько минут.

"Да сэр?" Синий свет на датчике у двери стал ярче, визуальное представление его ИИ. Громкоговорители заполнили здание, все они были невидимы.

«Поднимите камеру медицинского отсека. Питер Паркер». Появилась голограмма, на экране появилось слегка голубоватое изображение Питера, спящего в постели. Он не шевелился... Хелен собиралась ввести капельницу в его руку утром, и ему нужно было поесть. Много. Она не шутила насчет его метаболизма. Его тело исцеляло себя, но оно также умерло бы от голода, если бы ему не хватило еды. И температура у него была немного повышена. Тони махнул рукой, приближая экран, когда он пролистывал экраны. Повышенная температура. "ПЯТНИЦА, доктор Чо..." Прежде чем он успел договорить, в поле зрения вошла Хелен, взглянув на что-то на экране рядом с его кроватью, затем она возилась с проводом и трубками рядом с ним.

"Да сэр?"

"Не берите в голову." — пробормотал он, снова просматривая чтения ребенка. Он был в порядке. Питер должен был быть в порядке. Физически в порядке. И Тор... приходил на Землю. С большим количеством друзей. Друзья, которым нужно жилье и, возможно, работа и, возможно, какое-то образование о жизни на Земле... или что-то в этом роде. Он не знал Тора до того, как этот человек... асгардец... в основном приспособился к Земле благодаря своей девушке. Локи, с другой стороны... он даже не хотел думать о Локи, но скоро ему придется. Расчетное время до Земли составляло неделю. У него была неделя. Неделя на разговоры с Питером и неделя на то, чтобы придумать, что делать с Тором, его безумным братом и остальными людьми из Асгарда. Неделя. У него не было времени спать.

Он все равно спал. До десяти утра, дольше, чем он когда-либо спал. Застонав, когда сработала сигнализация в его комнате, он сделал жест рукой. Будильник отключился, и снова появился экран. «Питер Паркер не спит, сэр». Он включил дисплей, на котором Питер смотрел в потолок. Актерский состав ушел, IV тоже. Ребенок выглядел грубым, когда Хелен Чо вышла из комнаты, оставив поднос с едой на столе. Это было немного, но Питер даже не прикоснулся к нему. Он смотрел в течение долгой минуты... смотрел, как Питер уставился в потолок, как Хелен Чо печатала на своем StarkPad, пока на дисплее не появилось сообщение.

Все жизненно важные органы стабильны. Похоже, его травма головы заживает очень быстро. Все остальные травмы зажили. Было бы безопасно вывести его из медицинского отсека, и это может улучшить его боевой дух. Он кажется замкнутым и подавленным.

Тони вскочил на ноги, сбросил одеяла и схватил первую попавшуюся одежду из шкафа. Футболка Stark Industries и джинсы. Ну, у него не было планов выходить из дома в тот день, так

что все будет в порядке. Почистив волосы и зубы, затем схватив туфли, он поспешил к лифту, поручив ПЯТНИЦЕ отвезти его в Медицинский отсек.

Питер все еще смотрел в потолок, когда добрался до детской кровати. Он едва взглянул на мужчину, просто пробормотав «Привет, мистер Старк», прежде чем снова обратить внимание на потолок. Тони сел на кровать рядом с ребенком, глубоко вздохнул и сложил руки вместе. — Ты будешь это есть, малыш? Питер только покачал головой. Схватив стаканчик с желе, Тони снял пластиковую крышку и откусил. Сглотнув, он посмотрел на мальчика, который едва отвел взгляд от потолка. «Тебе нужно поесть. Ты знаешь это, верно?»

"Я не голоден." Это не сработает. Питер должен был поесть. Он мог не знать, как быть отцом или даже очень хорошим наставником, но доктор сказал ему, что мальчик должен есть, так что он пока сосредоточится на этом. Тони откусил еще кусочек желе, пытаясь придумать, что сказать. Он мог заставить его... сказать ему, что он должен поесть, иначе. Но он уже мог сказать, что это не сработает. Не с Питером. Он лучше знал своего ребенка.

— Как насчет того, чтобы вытащить тебя отсюда? Сходи на кухню и принеси тебе настоящей еды, а? Он не стал ждать ответа Питера, протягивая руку, которую мальчик взял через секунду, позволив Тони поднять его. Поддерживая мальчика одной рукой, он швырнул пустую чашку из-под желе в мусорное ведро. — Как голова?

"Отлично."

"Хорошо. Скажи мне, если это не так, хорошо? Хелен уже сказала тебе это?"

"Ага."

"Хороший." Питер немного споткнулся, штаны синей пижамы оказались слишком длинными, чтобы зацепиться за ногу. — У нас наверху для тебя тоже есть настоящая одежда, — сказал ему Тони, обнимая его, чтобы помочь ему устоять. Питер не возражал, молча следуя в лифт, а затем в гостиную, которая, к счастью, была пуста. Миновав кухню, он провел Питера по коридору, мимо его собственной комнаты в спальню, которую Пеппер устроила для него рядом с Виженом.

Когда они вошли в спальню, Питер просто смотрел в пол. «Это твоя комната. В шкафу и комоды есть одежда... мы тоже принесли все твои вещи». Питер нахмурился, оглядывая комнату, потом на Тони, потом снова на комнату. "Одежда. Во всех обычных местах для одежды. Не стесняйтесь переставлять их позже. Переоденьтесь, а затем присоединяйтесь ко мне на кухне. Хорошо? Он осторожно хлопнул Питера по плечу, и мальчик медленно кивнул, явно потратив больше времени, чем обычно, чтобы обдумать это. . "Ребенок? Требуется устное подтверждение, — он говорил прямо, его тон был почти таким же язвительным, как обычно, но он был нежным.

«Да... переоденься. Тогда встретимся на кухне». Питер бывал в комплексе много раз... он мог найти кухню. Верно? Ну, ПЯТНИЦА подскажет ему, куда идти, если он заблудится.

«Хорошо. Хорошо». Он снова похлопал ребенка по плечу и направился на кухню ждать.

Мысленно он просмотрел список вещей, которые он умел делать. Хот-доги. Карманы для пиццы. На самом деле, любая пицца, которую вы только что бросили в духовку. Удивительно, но Тор всегда был лучшим поваром. Стив тоже. Даже Наташа была лучше него. Он уперся руками в стойку, выбрасывая все остальное из головы. Ему нужно было сосредоточиться. Продукты для завтрака. Бублики. Он мог поставить рогалики в тостер. И... может быть, блины. Наверняка у них были замороженные вафли. Открыв морозильник, он искал их и наконец нашел коробку. Проверив срок годности на коробке, он бросил четыре в тостер, надавил на рычаг и надеялся, что в конце концов он снова поднимется.

Так и случилось, когда Питер вышел из коридора в футболке NASA и спортивных штанах. "Как раз вовремя, малыш. Как тебе вафли? И не говори мне, что ты не голоден. Метаболизм пауков и супер исцеление означают, что тебе нужно есть больше, если ты не хочешь потерять сознание. Никто этого не хочет". . Понятно?" Питер кивнул, опустился на табурет у стойки и устался на тарелку перед собой. Они были лишь слегка черными по краям, так что Тони воспринял это как победу. Оттолкнув сироп и масло, он сделал себе тарелку. — Сначала поешь, а потом поговорим. Хорошо? Питер кивнул, откусив вафли, ничего не сказав.

Парень практически проглотил две вафли со своей тарелки, затем следующие четыре, которые Тони молча положил на свою тарелку. Тони подумал о том, чтобы сделать замечание о том, что он не голоден, но решил не сглазить. Малыш ел. Это было началом. Поэтому он подождал несколько минут, пока ребенок съел вафли и выпил стакан шоколадного молока, затем убедил его оставить посуду в раковине, привел его в гостиную и сел на оттоманку перед тем местом, куда упал Питер. на кушетку, его глаза были тусклыми и туманными, когда он смотрел на собственные колени.

— Как голова, детка?

"Отлично." Тони не был уверен, поверил ли он ему, но решил не настаивать.

"Хорошо. Помните, вы должны сказать кому-нибудь, если это не так. Хорошо?" Питер кивнул, сложив руки на коленях. — Хорошо... — вздохнул он, сложив руки и наклонившись, уперев локти в колени. Он не знал, с чего начать... как поднять эту тему в разговоре. Но он должен был. И ребенок расстроится, но он не был уверен, было ли это просто горем или он не хотел бы жить с Тони. Было так много материально-технических проблем, не последней из которых была его учеба. Также тот факт, что Вижен до сих пор не совсем понял концепцию «дверей». Ему придется серьезно поговорить об этом с Виженом.

— Ладно... эм, обо всем по порядку. С твоей комнатой все в порядке? Пеппер покрасила стены и все украсила, но мы можем изменить все, что захочешь. Одежды хватит? Книг? Он не дал ему возможности ответить, просто продолжал говорить. «Мне принесли твой старый ноутбук, но там есть и новый... если тебе нужна помощь в переносе файлов... неважно, ты собираешь компьютеры. Ты знаешь, как передавать файлы. линия... Я даже установил Карен. Я знаю, что ты любишь ее. И... — он щелкнул пальцами, пытаясь найти еще что-нибудь, что ему нужно было сказать. "...твой телефон! Твой телефон был уничтожен, так что я пошел... вперед...

малыш?"

Питер плакал. Не рыдания или что-то в этом роде... просто... слезы капали из уголков его глаз и по щекам, губы слегка дрожали. Когда он вздохнул, он вздрогнул. "Дерьмо... Я имею в виду... э, я слышал тебя в Германии. Ты уже знаешь это слово. Что не так? Что такое? Тебе не нравится комната? поменяй его. Что хочешь. Или... одежду? Мы что-то пропустили? Я... я не... разговариваю со мной, хорошо?" Он положил руку на колено мальчика. На коленях своего ребенка. Питер встретился с ним взглядом, выглядя... сбитым с толку.

— Я... я не... я не понимаю, мистер Старк. Через секунду признался Питер, словно не замечая собственных слез. — Я имею в виду... я не... — он покачал головой, умоляя Тони объяснить. Не обращая внимания на укол тревоги по поводу того факта, что парень, который работал над костюмом Железного человека и собирал компьютеры, не мог понять концепцию косметического ремонта (было ли какое-то повреждение мозга?), он кивнул, заставляя свой голос оставаться ровным. ровный и терпеливый.

"Ладно... ладно. Все в порядке. Чего ты не понимаешь? Комнату? Пеппер ее покрасила и украсила, но мы можем ее изменить".

— Ты принесла... мои вещи? — спросил он, и Тони снова кивнул.

"Да. Хэппи и пара моих парней пошли к тебе в квартиру и забрали все. Все твои вещи... все вещи твоей тети тоже. Все, кроме мебели. мебель, которую мы тоже можем принести. Или попросите кого-нибудь принести. Я просто не был уверен, что вы хотите оставить. Все в коробках в пустой комнате. Никто их не побеспокоит. ...» Он замолчал, когда слезы не остановились. — Ты со мной, Пит? Что случилось?

— Ты принес мои вещи?

«Ладно, я начинаю волноваться, малыш. Введи меня в курс дела. Что я упускаю? Тебе не нужны твои вещи? Мы можем избавиться от них.

— Я не... — Питер только покачал головой, и Тони вздохнул, встав и подойдя к дивану рядом с ребенком, нерешительно обняв его за плечи. Физический контакт может помочь... может его успокоить.

— Поговори со мной. Объясни. Однажды я слышал, как ты сорок пять минут говорил, не переводя дыхания, Пит. Давай, говори. Это заставило плачущего мальчика улыбнуться.

"Ты не."

"Я тоже. Я засек тебя. Ты говорил о разнице между "Звездными войнами" и "Звездным путем". Спроси ПЯТНИЦУ. Верно, ПЯТНИЦА?"

«Нет, сэр. Вы преувеличиваете, чтобы подчеркнуть суть. На самом деле, Питер говорил о разнице между «Звездными войнами» и «Звездным путем» пятнадцать минут и делал паузы достаточно часто, чтобы нормально дышать.

"Предатель." Он проворчал, заставив Питера снова улыбнуться сквозь слезы. «Хорошо, Пит. Скажи мне. Что-то не так с комнатой?» Питер покачал головой. "Хорошо, что случилось?" Помимо очевидного, он хотел добавить, но не стал. Это казалось чем-то другим.

"Я не понимаю."

"Что ты не понимаешь?" — спросил он, задаваясь вопросом, сможет ли он когда-нибудь вырваться из лабиринта этого разговора, но готов болтать кругами весь день, если это заставит его ребенка заниматься и говорить. Тони не мог вынести этого мертвого взгляда в его глазах... того, как он почти полчаса смотрел в потолок, не замечая этого. Это был не его ребенок. Питер был жив... он бесконечно болтал и смеялся, постоянно пытался произвести впечатление на Тони, и он не мог вынести того, что он просто лежит и молчит.

"Зачем мне комната?" — наконец спросил Питер. Тони моргнул при этом.

«У тебя всегда была комната. Помнишь? Когда я предложил тебе место в «Мстителях» и...»

"Нет, почему... почему мои вещи здесь?" Малыш оборвал его, и Тони мог выстрелить себе в лицо из собственного репульсора. Конечно, ребенок растерялся. Он начал не с самого важного.

«Потому что я твой законный опекун. Подписывал бумаги в больнице и все такое, так что, эм... полагаю, теперь ты весь мой». Он вздрогнул от того, как это получилось, но Питер просто ошеломленно смотрел на него. «Я имею в виду, ты мой ребенок по закону, так что ты будешь жить здесь».

— Ты... ты удочерил меня?

"Еще нет." Это вырвалось у него прежде, чем он успел обдумать ответ, и Питер просто продолжал смотреть. «Я не хотел подписывать ничего подобного до того, как у меня будет возможность поговорить с вами. Так что, эм... это обсуждение, которое мы можем обсудить позже. Пока что я твой законный опекун, ты мой ребенок. , ты будешь жить здесь, и все твои вещи здесь».

Он снова плакал. Тони на мгновение подумал о том, чтобы броситься в окно... очевидно, ему это не понравилось. Что заставило его думать, что он мог бы стать отцом для этого ребенка, когда первый их разговор после того, как он взял на себя опекунство, заставил его расплакаться? Несколько раз. — Мне не нужно идти? — спросил мальчик, и Тони немного вздрогнул от его потерянного тона.

«Нет. Тебе не нужно никуда идти, приятель».

— Тебе не нужно было этого делать, — через секунду прошептал Питер, качая головой. Тони нахмурился, снова положив руку ему на плечо.

— Ты прав. Я этого не делал. Он хотел, чтобы это было предельно ясно, иначе у ребенка начнется какой-то цикл стыда вдобавок к депрессии и травме. «Мне не нужно было вас брать. Меня никто не заставлял и даже не спрашивал. Я узнал, что произошло, и попросил своих адвокатов убедиться, что я могу получить опеку над вами. Я не хотел, чтобы вы уходили к незнакомым людям. Эй... — Он приложил палец к щеке парня, чтобы заставить его повернуть голову, и, наконец, лицом к лицу с Тони. «Ты мой ребенок, ясно? Черт, ты был моим ребенком какое-то время, с тех пор, как я построил тебе многомиллионный костюм и следил за тем, чтобы ты возвращался домой вовремя, кормил тебя и получал опеку по пятницам...» Питер немного фыркнул на это. «Теперь это законно, хорошо? Ты мой ребенок. Я знаю, что есть тысячи вещей, о которых ты сейчас беспокоишься,

Питер кивнул, сильно закусив губу, снова навернулись слезы, и Тони обнял его, притянув ближе и потирая спину. Он был не в своей тарелке... уверен, что проводил больше времени с Питером. И да, он познакомился с ребенком. Но Питер никогда не приходил к нему с какими-либо эмоциональными проблемами. Он никогда не плакал перед Тони... никогда не рыдал у него на руках, сжимая его рубашку так сильно, что она порвалась... это была вторая рубашка, которую разорвал Питер, но Тони это не волновало.

Откинувшись на спинку дивана, он молча держал подростка, пока мальчик плакал. Им нужно было обсудить еще кое-что, но у него было чувство, что Питер не готов к более серьезным разговорам, поэтому вместо этого он приказал ПЯТНИЦЕ включить первый бессмысленный ситком, который она смогла найти, и позволить ему тихонько крутиться на заднем плане, пока его ребенок это из.

<http://tl.rulate.ru/book/76501/2282491>